

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. КАМЕНЬ	5
ГЛАВА 2. БОГ ВОЙНЫ	15
ГЛАВА 3. КТО ТЫ?	27
ГЛАВА 4. СОБЛАЗНЕНИЕ	40
ГЛАВА 5. БЕГСТВО	53
ГЛАВА 6. РОВНАЯ ДОРОГА.....	67
ГЛАВА 7. ИЗЯЩНЫЙ ГОСПОДИН	82
ГЛАВА 8. Я ТОЖЕ БУДУ ТЕБЯ ЗАЩИЩАТЬ	102
ГЛАВА 9. ОБУЗА	116
ГЛАВА 10. СМЕРТЕЛЬНЫЙ ИСХОД	127
ГЛАВА 11. ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ СПУСТЯ	145
ГЛАВА 12. ХУ И	158
ГЛАВА 13. ОТВРАЩЕНИЕ	176
ГЛАВА 14. ЧУН ХУА	191
ГЛАВА 15. ЛАДНО УЖ!	210
ГЛАВА 16. ТЕПЛО	227
ГЛАВА 17. ПОСТИЖЕНИЕ	247
ГЛАВА 18. ВНЕЗАПНЫЙ ПОБЕГ	259
ГЛАВА 19. РАЗОЗЛИЛСЯ	274
ГЛАВА 20. КРАСНАЯ СЛИВА В ЦВЕТУ	288
ГЛАВА 21. ВРЕМЕНИ ОСТАЛОСЬ МАЛО	304
ГЛАВА 22. КТО ВЫ, ДЕВУШКА?	320
ГЛАВА 23. УБИРАЙСЯ	330

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 24. Не по моей воле	342
Глава 25. Не спуская глаз	359
Глава 26. Это я, Чан Ань	373
Глава 27. В первый раз	387
Глава 28. Я всегда буду рядом	403
Глава 29. Нравится	417
Глава 30. Верни мое сердце	429

БОНУСНЫЕ ГЛАВЫ

Глава 1. Любовь и разлука	436
Глава 2. Три жизни и вечность	444
Глава 3. Смерть звездной владычицы Сы Мин	452
Глава 4. Новый небожитель	462

ГЛОССАРИЙ

Измерение времени в Древнем Китае	472
Измерения длины и веса в Древнем Китае.....	473
Термины	474

Не знаю, в какой момент переходящие реку Забвения¹ стали называть меня камнем Трех Жизней² — Сань Шэн. Но с тех пор одни презирали меня, другие, взявшись за руки, высекали на мне клятвы вечной любви, данные друг другу в прошлых жизнях, а третьи надрывно рыдали предо мной.

А я всего лишь камень на берегу, не ведающий ни скорби, ни радости, не знающий ни страданий, ни утех. Я тысячелетиями бесстрастно охраняла реку Забвения, пока наконец во мне не затеплилась жизнь.

На долю каждого живого существа однажды выпадают испытания. Вот и я сотни лет безмятежно жила, пока не пришла пора... испытания любовью.

¹ Река Забвения (кит. 忘川河) — в китайской мифологии река, которая отделяет мир мертвых от мира живых.

² Камень Трех Жизней (кит. 三生石) — согласно народным поверьям находится у моста Найхэ. Считается, что если две души напишут на камне свои имена и вместе пройдут по мосту, то в следующей жизни снова окажутся вместе, несмотря на то что отвар забвения сотрет их воспоминания. Три жизни — это три существования: прошлое, настоящее и будущее.

Седобородый небожитель, проходящий мимо реки Забвения, окинул меня взглядом, покачал головой и предрек мне эту участь. Я посчитала, что слова его нелепы, ведь я — дух, зародившийся в камне Трех Жизней; душа моя тверда, а сердце — глыба. Вечный сумрачный туман, что клубится над рекой Забвения, выстудил мою душу и ожесточил сердце. Чувства и печали мне чужды, и влюбиться я не могу — так откуда же взяться испытанию любовью? Именно так я тогда думала.

Однако в каждой истории есть свой неожиданный поворот событий.

В один ненастный полдень в Загробном мире я, как обычно, возвращалась с прогулки по неизменным берегам реки Забвения. Там, среди клубящегося мрака, я невольно подняла взгляд — и будто солнечный свет из мира живых разорвал пелену тумана, озарив ярким сиянием цветы паучьих лилий¹, что покрывают тропу, ведущую к Желтым истокам². Словно легкое дуновение, явился он.

Внезапно мне вспомнились слова, которые много лет назад рядом со мной прошептала одна женщина: «Благородный и тонкий душою есть друг у меня — словно рог он резной, что обточен искусным резцом, как нефрит ограненный, до блеска натертый песком!»³

¹ Красные паучьи лилии в ряде восточных культур считаются цветами смерти.

² Желтые истоки (кит. 黄泉) — подземные родники. По преданиям, через них можно было попасть в Загробный мир.

³ Отрывок из стихотворения «У меня есть милый» из древнего сборника песен и стихов «Ши Цзин» (VI в. до н. э.), перевод А. А. Штукина.

Впервые за тысячи лет мое каменное сердце едва заметно и непривычно дрогнуло. И я подумала: быть может, это та самая любовь с первого взгляда, о которой говорится в людских книгах?

Он медленно приблизился. Разумеется, не ко мне, а к мосту Найхэ¹ за моей спиной. Я подумала: часто ли встретишь столь прекрасного мужчину? В моей душе возникло непреодолимое желание с ним познакомиться.

Я шагнула вперед и тихо окликнула:

— Господин.

Мне захотелось поклониться ему так же изящно, как это делали воспитанные благородные девушки из книг, однако в них лишь мельком упоминалось об этом ритуале, к тому же не говорилось об уместных позах или движениях.

Я на мгновение задумалась, а затем, подражая манере, с которой стенающие души обычно взывают к Владыке Загробного мира, с грохотом опустилась на колени и отбила ему три поклона.

— Господин, осмелюсь спросить, могу ли я узнать ваше имя?

Чиновники, сопровождающие души в Загробный мир, вокруг удивленно зашипели. Мужчина же на мгновение замер, в глазах его читалось некоторое изумление. Какое-то время он не мог вымолвить ни слова в ответ.

Как в делах, так и в отношениях необходима искренность. Черный и Белый духи² часто твердили:

¹ Мост Найхэ (кит. 奈何桥) — мост между миром живых и мертвых.

² Черный и Белый духи (кит. 黑白冥差) — согласно китайским народным поверьям, служители Загробного мира, которые сопровождают души умерших.

«Только обладая искренними помыслами, можно выполнить любую работу». Потому-то им всякий раз удается приводить умерших обратно, покорных и послушных.

Видя, что он мне не отвечает, я рассудила, что поклонилась недостаточно усердно и не явила должной искренности. А потому, все так же стоя на коленях, я проползла вперед на три шага и, не жалея сил, яростно отбила еще три поклона, от которых, казалось, содрогнулась сама земля.

Чиновники Загробного мира вокруг заохали, изрядно испугавшись.

Я подняла на него взор: по моему лицу струилась кровь.

— Господин, как вас зовут?

Вероятно, его напугал мой вид, потому он по-прежнему молчал. Я нетерпеливо провела рукой по лицу — и моя ладонь мгновенно стала влажной! Я и не подозревала, что на моем лбу и щеках столько крови, и теперь отчасти понимала причину его оцепенения. Испугавшись, я тут же начала суетливо вытирать кровь, но только сильнее перепачкалась.

Я вновь подняла на него взгляд — на сей раз с выражением полной безысходности.

В его прекрасных глазах я увидела свое отражение, а в следующее мгновение в них промелькнула тень улыбки. Пусть я не знала, что его развеселило, но, видя эту радость, я тоже дружелюбно заулыбалась во весь рот, не подозревая, что улыбка вышла зловещей, с кровавым оттенком.

Один из стоявших рядом чиновников выглядел крайне встревоженно. Он приблизился и попытался меня поднять, но я не сдвинулась с места.

— Тетушка Сань Шэн! — выдохнул он раздраженно. — Что вы из себя строите? Да вы знаете, кто он такой?!

В Загробном мире мои силы нельзя было назвать выдающимися, но из-за моего возраста чиновники обычно относились ко мне с почтением. Говорить со мной таким тоном — для них неслыханная дерзость.

Я нахмурилась и удивленно ответила:

— Разумеется, не знаю. Разве я только что не спрашивала об этом?

Другой чиновник застыл в оцепенении, будто готовый в любой миг испустить дух.

— Тетушка! Да это же небесный...

Его слова прервал мягкий голос:

— Меня зовут Мо Си.

Он протянул руку, и моя ладонь сама собой потянулась к нему. Тут же его пальцы стальным обручем сомкнулись на моем запястье.

Запястье — мое уязвимое место, ему стоило лишь немного сжать пальцы, и моя конечина была бы довольно неприглядной.

И без того бледные лица служителей Загробного мира теперь уже окончательно потеряли всякий цвет.

— Господин! Господин! — запричитал первый, бросаясь ему в ноги. — Сань Шэн отроду не покидала берегов реки Забвения, а Загробный мир — место темное и грубое. Она не ведает подобающих церемоний, умоляю, господин, простите ее невежество!

— Сань Шэн? Странное имя... но изящное.

Я по-прежнему смотрела на него, но в душе не ведала страха: в его глазах не было и тени желания навредить мне. Он окинул меня внимательным взглядом.

дом, отпустил запястье и, придерживая за руку, помог подняться.

— Камень из Загробного мира, что стал духом... Действительно, событие небывалое. Однако, если ты не ведаешь, кто я, к чему было воздавать мне столь высокие почести?

«Высокие почести?» Наконец я осознала, что проблема была не в недостатке искренности, а в ее чрезмерности.

— Ты прекрасен, — чистосердечно ответила я, — и я хочу... — Слова неожиданно застряли в горле, и в отчаянии я выпалила первое, что пришло на ум: — Я хочу обольстить тебя.

Первый чиновник Загробного мира посмотрел на меня взглядом, полным безнадёги, и рассмеялся:

— Прямодушное создание, что и говорить.

Я приняла это за похвалу, и сердце мое тут же воспрянуло.

— Значит, можно тебя обольстить? — поспешно спросила я.

Он на мгновение замер, затем ответил:

— На сей раз я снизошел сюда, чтобы пройти испытание, и не намерен задерживаться в Загробном мире.

Скрытый смысл его слов, видимо, заключался в отказе. Я разочарованно потупила взор.

— Ты все это время хранила берега реки Забвения? — неожиданно спросил он.

Я кивнула.

— Хочешь увидеть внешний мир?

Глаза мои вспыхнули, и я принялась неистово кивать. Мужчина мягко улыбнулся и похлопал меня по макушке:

— Поскольку я принял от тебя эти три поклона, из-за которых ты пострадала, негоже оставлять их без воздаяния. Раз ты желаешь покинуть Загробный мир, я дарую тебе свободу на три жизни. Три жизни, что я буду проходить испытание, станут тремя жизнями твоей свободы. Когда придет время, ты беспрекословно вернешься на берег реки Забвения исполнять свой долг. Согласна?

— Что ж, сделка не похожа на ту, где несут убыток, — кивнула я.

Он наложил на мое запястье золотую печать.

— Даже духу не мешает быть осмотрительным. С этого момента получше оберегай свои уязвимые места, — сказал он. — Не каждый, кто сильнее тебя, окажется столь же добросердечен.

В сопровождении служителей Загробного мира, чьи лица выражали полнейшую безысходность, он удалился. Я тронула пальцами золотую печать на запястье.

— Мо Си! — громко окликнула я его.

Он уже стоял у моста Найхэ, принимая из рук тетушки Мэн чашу отвара¹. Мо Си обернулся и взглянул на меня.

— Можно обольстить тебя в царстве Людей? — совершенно серьезно спросила я, отчего Мэн мягко рассмеялась.

Мо Си тоже едва заметно улыбнулся:

— Если сумеешь отыскать, что ж, обольщай.

Он одним глотком осушил чашу и, не оглядываясь, скрылся в непроницаемой глубине Загробно-

¹ Тетушка Мэн (кит. 孟婆) — божество, которое поит умерших отваром забвения, чтобы те забыли о прошлой жизни перед перерождением.

го мира. Я проводила его взглядом и, даже когда он растаял вдали, не могла заставить себя отвести взгляд.

Вернувшись, чиновник Загробного мира принялся махать перед моим лицом своими сине-черными иссохшими пальцами.

— Госпожа Сань Шэн!

— М-м?

— Неужели вы в него влюбились?

Лишь тогда я повернулась к нему и серьезно спросила:

— А что стоит называть влюбленностью?

Немного подумав, он сказал:

— То, что происходит между мужчинами и женщинами в тех романах, что вы обычно читаете.

В этих книгах мужчина встречает девушку, та совершает изящный поклон, они обмениваются парой учтивых фраз, а затем начинаются те самые неустойчивые, срамные стоны и движения. Но у меня в голове не возникло и тени желания заняться с Мо Си подобным. Значит, это еще нельзя назвать влюбленностью?

Я с полной убежденностью покачала головой:

— Нет, не влюбилась.

Чиновник испустил протяжный вздох и принялся бормотать себе под нос:

— И правда, разве может камень влюбиться? Зря я, выходит, беспокоился... — Затем он вновь уставился на меня и сказал: — Хорошо, что не влюбились! Во всем мире ничто не терзает душу сильнее, чем эти самые «чувства»! Не то чтобы вам, госпожа Сань Шэн, никто не может понравиться, только вот божественный владыка Мо Си меньше всего подходит для того, чтобы в него влюбляться.

— Отчего же? Его облик, стать и нрав — самые прекрасные из всех, что я когда-либо видела, — сказала я, а затем добавила: — И голос у него самый приятный...

— Именно потому, что он столь безупречен во всем, вам ни за что нельзя питать к нему подлинные чувства! Божественный владыка Мо Си — бог войны мира Девяти Небес, чье могущество не знает границ меж небом и землей, он всецело предан лишь служению Поднебесной. Когда все твое существо отдано заботе о народе, разве останется в сердце место для любовных переживаний?

Мне показалось совершенно неважным, есть ли в сердце Мо Си место для чувств ко мне. Однако фраза чиновника про бога войны заставила меня оцепенеть.

— Как же вышло, что он занимает настолько кровавую должность? Он ведь такой добрый.

Чиновник Загробного мира едва не пролил на месте древнюю, как сам мир, кровь.

— Добрый? Сань Шэн, неужели вы и впрямь в это поверили?

Увидев мой кивок, он бессильно покачал головой:

— Когда демоны подняли мятеж и сотысячная орда атаковала Небесное царство, владыка Мо Си во главе тридцатитысячного небесного войска истребил их всех до одного. Мало того что он одержал победу над превосходящими силами, после он повел войска вглубь мира Девяти Глубин, в самую столицу демонов, и устроил там такую резню, что реки крови залили все царство. Десять лет спустя там все еще не слышно было демонических голосов: вся нечисть старше трех лет была перебита.

Об этом происшествии у меня остались смутные воспоминания. В те времена в Загробном мире стало невыносимо тесно, стоны и плач едва не сорвали крышу с чертогов Владыки Загробного мира, а мост Найхэ едва не рухнул под наплывом бесчисленных душ. Пусть все те демоны и пали от руки Мо Си, но разве война — это не битва насмерть? Как бог войны, он должен подавлять мятежи силой. Он хранил верность своему народу, и потому его беспощадность в бою была естественной.

Я похлопала чиновника по плечу:

— Благодарю за рассказ. Пойду приведу свою каменную обитель в порядок.

Чиновник замер в оцепенении:

— Госпожа... куда вы направляетесь?

Я улыбнулась:

— Разумеется, в царство Людей — соблазнять его.

Завершив все приготовления, я предстала перед Владыкой Загробного мира. Он нанес мне на шею три печати — каждая означала одну жизнь в царстве Людей. Когда последняя из них исчезнет, мне надлежит немедленно вернуться в Загробный мир и вновь стать стражем реки Забвения.

Под завистливыми взглядами других обитателей Загробного мира я наконец ступила в царство Людей, облаченная в простое белое холщовое платье.

Царство Людей, знакомое мне лишь по книгам, оказалось куда оживленнее, увлекательнее и... опаснее, чем я могла предположить.

На третий день поисков Мо Си я наткнулась на храм. Мельком осмотрев его, внутри я заметила статую бодхисатвы Кшитигарбхи¹ и, движимая благоговейной верой, вошла, чтобы воздать ему почести. Я опустила на колени, но не успела завершить свой поклон, как из тени внезапно возник пожилой совершенствующийся — охотник на оборотней.

¹ Кшитигарбха (кит. 地藏菩薩) — один из четырех наиболее почитаемых бодхисатв в буддизме махаяны. Его особая миссия — спасение всех существ, страдающих в адах.

Он приветливо улыбнулся мне и произнес:

— Благое дело, что ты смогла найти путь к покаянию.

Я не поняла, о чем он говорил, однако держала в голове наказ Владыки Загробного мира неизменно сохранять благожелательность к людям. Выглядел этот охотник довольно жутко, но это не помешало мне изобразить на лице дружелюбие. Поэтому я в ответ улыбнулась и, кивая, чтобы добиться его расположения, сказала:

— Кшитигарбха, что здесь почитается, — очень даже неплохой бодхисатва.

Охотник улыбался все ласковее:

— Конечно, конечно...

Договорив, он без предупреждения взмахнул ножами, нацелившись на мои волосы! Я тут же отпрянула назад с криком:

— Ах! Что ты творишь?!

Я ведь камень, камень Трех Жизней! Волосы — это единственное, что у меня растет с величайшим трудом. Я берегла их тысячу лет, и лишь теперь они стали выглядеть неплохо! А этот охотник посмел покуситься на них!

Увидев, что я уклонилась от первого удара, он вновь ринулся к моим волосам. Вспыхнув от ярости, я развернулась и оттолкнула его ногой, однако, вопреки ожиданиям, этот совершенствующийся оказался искусным воином — он с легкостью увернулся от моего удара. Приветливая улыбка вмиг исчезла с его лица, словно ее и не было.

— Что это значит?

— Что вы имеете в виду? — удивилась я.

Он презрительно фыркнул:

— Я-то полагал, что ты, оборотень, возжелала встать на путь добра, дабы искупить грехи, а ты, выходит, явилась затеять ссору!

— Оборотень? — Я взмахнула рукой, пытаюсь объяснить. — Вы ошибаетесь, я не...

— Хмф! Зловоние энергии инь¹, что исходит от тебя, я почуял еще за три ли!² Не пытайся оправдаться!

Я принялась обнюхивать себя, но так и не ощутила сколь-либо значительной энергии инь — в сравнении с рыбками из реки Забвения, чья энергия была в сотни раз сильнее, моя и вовсе казалась ничтожной. Но охотник и не думал меня слушать. Вновь взмахнув ножницами, он накинулся на меня. Во мне вспыхнуло желание убить его, но я тут же вспомнила, что Владыка Загробного мира строго-настрого запретил мне причинять вред людям.

Я отступила и бросилась наутек. Охотник гнался за мной, покуда мы не пересекли большую гору. Я выбилась из сил, и все, чего мне хотелось, — это врезать ему так, чтобы он уснул вечным сном.

Внезапно я уловила незнакомый аромат — в Загробном мире мне никогда не доводилось ощущать столь дивное благоухание. Оно тут же захватило все мое внимание. Чем дальше я бежала, тем отчетливей передо мной виднелось море цветов, подобное алым облакам.

¹ Энергия инь (кит. 阴气) — в китайской философии и медицине женская темная энергия, ассоциирующаяся со смертью. Считается, что особенно сильна ночью, а ее присутствие часто выдает призраков, демонов и других существ из загробного мира. (Далее термины см. на стр. 475.)

² Ли (кит. 里) — мера длины, примерно равна 500 м. (Далее древнекитайские меры длины и веса см. на стр. 473.)